

УДК 800.2:801.541.45

МЕХАНИЗМ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБЩЕНАУЧНЫХ ГЛАГОЛОВ)

Шепитько С.В., аспирант

Киевский государственный лингвистический университет

Связь языка, познания и мышления, очевидна. В семантике языковых единиц отражена, как в зеркале, структура человеческого мышления. Генезис и дальнейшее развитие семантической структуры, как грани концептуализации действительности, предполагают “живое созерцание действительности” [1] на начальном этапе, а впоследствии – обработку полученной информации и вторичную её категоризацию на уровне абстрактного мышления.

Общенаучное значение, определение которого является одним из краеугольных камней исследования стиля научного изложения, развитие и само существование которого демонстрируют наивысшую степень абстрагированности человеческого мышления, есть особый тип значения, реализующийся только в определенном виде контексте – научного сочинения.

Процесс формирования общенаучного значения как процесс вторичной номинации базируется на ассоциативном характере человеческого мышления. Переосмысление значений происходит в форме тропов и функционального переноса; таким образом, сдвиг значения признается основным признаком общенаучной лексики.

При формировании нового значения используется материальная оболочка уже существующего в языке слова, в понятийной структуре которого заложены признаки, эквивалентные обнаруживаемым в структуре нового значения. Признаки, либо компоненты смысла, переходящие во вторичное значение при переосмыслении, образуют внутреннюю форму значения. И, вне зависимости от того, как мы будем называть это генерирующее образование – внутренней, либо “гештальт-структурой” [2], компоненты его несут в себе знание о типовых свойствах денотата, квантах опыта как оперативных единиц мышления.

Развитие общенаучного значения происходит в процессе “изъятия”, либо “высвечивания” в семантике знака особого образа. Абстрактность порождаемого значения предполагает процесс наивысшего обобщения отражения действительности, являющегося аналогичным процессу формирования понятий.

Определенный “файл” с закодированной информацией открывается лишь в процессе коммуникации, в особых языковых условиях, детерминированных определенным контекстом. Ведущая роль контекста в формировании окказиональных значений слова, контекста, как средства отбора необходимых знаний, модификации смысла в границах одного значения, средства синкретизма полисемантических единиц, десемантизации и гиперсемантизации слова, определяется учеными однозначно [3].

К особому виду контекста можно отнести и семантическое поле, изучению которого посвящена обширная лингвистическая литература. Определенная “разбросанность” мнений о том, что же считать критерием для выделения семантического поля – общность ли значения, либо семантической функции, признака и др., тем не менее, позволяет говорить о полевом подходе конца XIX – начала XX веков как о наивном объединении идей структурализма и функционализма.

От древнейших ономастиконов, составленных по принципу тематической организации лексики (III-I века до н.э., “Эрья”) до работ Июста Трира, называющегося основоположником теории семантического поля в языкознании (докторская диссертация “Немецкий вокабуляр в смысловой сфере разума”), лежит огромное временное пространство, заполненное попытками человеческого разума выстроить концептуальную систему картины мира. Внутренний мир, либо ментальный лексикон, представляющий собой “вместилище всех сведений о языке, которые предназначены для того, чтобы хранить, упорядочивать и обрабатывать сведения о языке, почерпнутые из опыта, или, возможно, врожденные” [4], всегда вызывал интерес ученых с точки зрения его наполнения и организации.

Исследования лексики “дотрировского” периода (Р.М.Майер, К.В.Хайзе, Г.Ипсен, а также М.М.Покровский – “Семасиологические исследования в области древних языков”, 1896 г.) так или иначе несут в себе идею членения как наиболее характерного признака всякого языка и основу для понятия семантического поля. Не останавливаясь на истории развития теории и описания различных критериев выделения семантических полей, следует, однако, отметить основные признаки семантического поля.

Первой характеристикой семантического поля является общность лексического значения, либо концепта.

Строение поля (ядро-периферия) с диффузными границами, несомненно, напоминает строение категории в когнитивистике. Центры – прототипы, включающие в себя наиболее выделяемые объекты и служащие основой для обобщения, соотносятся с понятием “ядро” в традиционной теории поля. Все остальные объекты располагаются вокруг прототипов, образуя своеобразную “мантию”. Объекты, дифференцирующие признаки которых доминируют над интегрирующими, отстоят от прототипа настолько далеко, что оттенками своего смысла входят в сферу притяжения другого прототипа. В нашем исследовании, например, глагол *add* в значении “подсчитывать” входит в периферию макрополя “Подведения итогов исследования”, а своим значением “дополнять (новыми данными)” входит в периферию макрополя “Приобретения знаний”.

Следующая характеристика поля – его единицы. В традиционной литературе по вопросу поле включает различные части речи, выражающие определенное понятие. Прагматический подход позволил говорить о тематических группах как “объединениях лексических единиц, используемых при общении на определенную тему без учета особенностей и условий акта общения” [5]. Любой тематический словарь может дать нам примеры такой организации слов.

Исследование семантических отношений конститuentов поля в парадигматическом аспекте вызвало к жизни понятие лексико-семантической группы, в дальнейшем сокращенно ЛСГ. ЛСГ объединяет единицы только одной части речи на основе признака инвариантности. Проводя параллель с когнитивной теорией, и здесь мы можем усмотреть сходство ЛСГ и категорий.

Среди других характеристик семантического поля необходимо отметить историческую детерминированность, социальную обусловленность и индивидуальную варьированность [6].

Исследуя семантику общенаучных глаголов, мы попытались классифицировать некоторые из них, наиболее частотные, выбранные из текстов по ядерной физике.

Сам характер научного познания предполагает существование в этой классификации глаголов, выражающих идеи подхода к исследованию, приобретения знаний и подведения итогов исследования.

237 глаголов распределились по трем макрополям с вышеуказанными наименованиями, с их последующим распределением на ЛСГ и микрополя. Нами была обнаружена определенная тенденция глаголов макрополя “Приобретения знаний” (48,6% исследуемого массива) доминировать над глаголами двух других макрополей (“Подведение итогов исследования” – 26,8% и “Подход к исследованию” – 14,6%).

В дальнейшем, мы попытались сопоставить семантические поля этимонов глаголов с их общенаучными полями с целью построения абстрактной модели семантического поведения раннеанглийских глаголов и обнаружения закономерностей развития семантической структуры глагольной лексики.

Основываясь на классификации раннегерманских значений общенаучных глаголов, предложенной Л.П.Лобановой [7], мы выделили пять семантических макрополей по следующим интегрирующим семам:

1. Локализация;
2. Коммуникативная деятельность;
3. Мыслительная деятельность;
4. Чувственное восприятие;
5. Признак предмета в основе значения.

Первое макрополе “Локализация” включает в себя две лексико-семантические группы по интегрирующим семам со значениями “динамической” и “пространственной” локализованности с соответствующими наименованиями “Движение” и “Локативность”.

В ЛСГ “Движение” вошли глаголы, этимологически исходные значения которых передают общие идеи движения (*come, find, influence, pass*), движения в различных плоскостях (*amount, arise, belong, decrease*), характера и назначения движения (*start, occur, search, learn*), результата движения (*achieve, appear, arrive*).

Например, глагол *achieve* первично означал “приходить или приводить к завершению”. В структуре значения он содержал результат движения. Поэтому мы отнесли его в одноименное микрополе ЛСГ “Движение” семантического макрополя “Локализация”.

В ЛСГ “Локативность” вошли глаголы, этимологически исходные значения которых описывали определенное положение объекта в пространстве (*set, state, depend, govern*), ограничение пространства (*to limit, measure, modify*), изменение положения объекта в пространстве (*enhance, permit, place, reach*) и различные по характеру воздействия руками на предмет (*imply, solve, complicate, connect, destroy*,

distinguish, resolve, treat, try). Данная ЛСГ оказалась наиболее продуктивной для формирования общенаучных глагольных значений.

Глагол *accept*, например, относимый авторами Oxford Dictionary of English Etymology [8] к заимствованному из латыни слою лексики, в своей структуре содержит префикс *-ac* и основу *capere* со значением “взять, брать”. Согласно нашей классификации, мы определяем этот глагол в микрополе “Получение объекта в результате физического действия” ЛСГ “Локативность” семантического макрополя “Локализация”.

Во второе макрополе “Мыслительная деятельность” вошли глаголы с этимологически исходными значениями мыслительных процессов (*count, evaluate, study, summerize*).

Глагол *know*, например, имеет индоевропейскую основу **gn*, относится к древнейшему пласту языка и не претерпел особых изменений в значении с тех пор. Он принадлежит ядру поля “Мыслительные действия” ЛСГ “Понимание, осознание”.

Третье макрополе “Коммуникативная деятельность” включает в себя глаголы с этимологически исходными значениями речевых процессов (*allow, clarify, monitor, require, tell*).

Например, глагол *indicate*, латинского происхождения, имеет в своей структуре префикс *in-* и основу *dicāre* со значением “упомануть, объявить”. Относится нами к семантическому макрополю “Речевых действий” ЛСГ “Произнести вслух”.

Макрополе “Чувственное восприятие” объединяет глаголы, в генезисе которых лежат процессы обоняния, осязания, восприятия на вкус и “на глаз” (*choose, observe, presage*).

Глагол *choose*, например, имеет индоевропейскую основу **geus* со значением “пробовать на вкус” и относится к семантическому макрополю “Чувственное восприятие” ЛСГ “Вкус”.

Отдельное макрополе можно определить как объединение глаголов с признаком предмета в основе значения. Это, в основном, глаголы, берущие свое начало от прилагательных (*agree, force, satisfy, yield*).

Например, глагол *agree*, латинского происхождения, имеет в структуре префикс *ag-* и основу *grātus* со значением “приятный, сговорчивый”.

Наиболее представительным по объему является макрополе “Локализация” (75,5% всего корпуса глаголов), макрополе “Мыслительная деятельность” охватывает приблизительно 70% от всех глаголов. В макрополя “Коммуникативная деятельность” и “Поле глагольных действий с признаком предмета в основе значения” входят по 6% от всех глаголов. Процент содержания глаголов поля “Чувственное восприятие” равен пяти.

Большинство исследуемых глаголов являются заимствованными из латыни, либо старофранцузского и, таким образом, имеют романскую этимологию. Они появляются в языке в период с XIII по XVII века, очевидно, в связи с развитием науки и интенсивного культурного обмена, обусловленных исторически становлением национального языка и влиянием Ренессанса.

Этимология этих глаголов “непрозрачна”, то есть мы не можем отнести их к тому или иному классу, не проследив генезис их значения.

Небольшое количество глаголов с общеиндоевропейскими основами (*see, know, mean, come, divide*) и древнеанглийского происхождения (*cool, deal*) характеризуются стабильностью значения на протяжении всего периода их существования.

Полевая репрезентация этимологических значений глаголов подчеркивает идею о том, что генетически исходные отношения между предметами и явлениями действительности фиксируются в пространственном измерении, прототипичном для построения концептуальной и языковой картины мира. Идея пространственной метафоры – основы всех человеческих представлений об организации материи – все чаще подчеркивается учеными в настоящее время [9].

Речемыслительная деятельность индивида обеспечивает процесс познания информации и ее передачи, выполняя, таким образом, социальную функцию когнитивного процесса как механизма познания человеком окружающего мира.

Низкий процент содержания глаголов чувственного восприятия, на наш взгляд, свидетельствует о том, что уже во время формирования метазначения глаголов шел процесс абстрагирования мышления от примарного восприятия действительности, ее пассивного созерцания к активному ее преобразованию.

Следующим этапом исследования стала попытка проследить направление развития значений. Глаголы с этимологически исходным значением локализации развивают значения общенаучных глаголов всех трех макрополей. Наибольшее количество лексико-семантических вариантов (в дальнейшем – ЛСВ)

поступает в макрополе “Приобретения знаний” (около 135 ЛСВ). 57 ЛСВ входят в макрополе “Подведения итогов исследования” и 30 ЛСВ – в макрополе “Подхода к исследованию”.

Глаголы с этимологически исходными значениями коммуникативной деятельности обнаруживают преимущественное развитие значений глаголов, выражающих идею подхода к исследованию (9 ЛСВ), несколько пассивнее они ведут себя в отношении макрополя “Подведения итогов исследования” (6 ЛСВ), и всего 3 ЛСВ макрополя “Приобретения знаний” берут свое начало в данном поле.

Глаголы с этимологически исходными значениями мыслительной деятельности дают значения для макрополя “Подведения итогов исследования” (11 ЛСВ), 6 ЛСВ для макрополя “Приобретения знаний” и 3 ЛСВ для макрополя “Подхода к исследованию”.

Глаголы с этимологически исходными значениями чувственного восприятия развивают общенаучные значения всех трех макрополей. В количественном отношении несколько больше вариантов (5) приходится на макрополе “Подхода к исследованию”, по 4 ЛСВ относятся к двум оставшимся макрополям.

Глаголы с этимологически исходными значениями признака предмета развивают общенаучные значения макрополя “Приобретения знаний” (10 ЛСВ). Оставшиеся два макрополя имеют по равному количеству (4) лексико-семантических вариантов.

Исходя из полученных результатов, мы сможем представить себе итоги развития семантической структуры глагольной лексики в виде сводной таблицы, где общенаучные поля обозначаются:

“ПкИ” – “Подход к исследованию”;

“ПЗ” – “Передача знаний”;

“ПИИ” – “Подведение итогов исследования”,

а этимологически исходные:

“Л” – “Локализация”;

“КД” – “Коммуникативная деятельность”;

“МД” – “Мыслительная деятельность”;

“ЧВ” – “Чувственное восприятие”;

“ПП” – “Признак предмета”.

Таблица 1 Развитие семантической структуры глагольной лексики

Поле	ПкИ	ПЗ	ПИИ
Л	30	135	57
КД	9	3	6
МД	3	6	11
ЧВ	5	4	4
ПП	10	4	4

Отталкиваясь от результатов полученного описания развития значений глаголов и сопоставления их семантических полей, мы можем предположить следующее:

1. Семантические процессы в допущенной нами абстрактной модели развития значений характеризуются активностью вторичной номинации.
2. Основным материалом для формирования глаголов с общенаучными значениями является фундаментальная глагольная лексика, отражающая процессы активного познания человеком окружающего мира.
3. Глаголы, отражающие идеи движения и локативности, формируют развитую семантическую структуру значения, обладающую прототипичными свойствами (характерными чертами, общими для класса объектов).
4. Наличие вышеназванной структуры значения обеспечивает потенциальную способность глаголов отражать непрерывность и преемственность познавательной деятельности человека.
5. Данная потенциальная функция реализуется изначально, на уровне эмпирического познания, в виде способности к номинации основных видов воздействия человека на окружающую действительность, а затем – на уровне абстрактного, научного описания действительности в виде способности к развитию общенаучных значений.

6. И этимологические, и общенаучные значения глаголов, вне зависимости от уровней описания, отражают процесс познания мира.
7. Обнаруженное сходство результатов семантического развития общенаучной глагольной лексики [7] разных языков доказывает единство логического строя мышления для, по крайней мере, этих двух родственных языков. Данное единство является неременным условием преемственности знаний и развития мышления.
8. Прослеженная нами закономерность развития общенаучных значений глаголов, отражающих идею научного исследования, из этимологически исходных значений глаголов, выражающих идею познания человеком окружающей среды, подтверждает принцип униформитарности, основным тезисом которого является утверждение неизменности типологии человеческого мышления, как глубинной структуры механизма познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Quilett P. Semantic and Cognitive Research: A New "North-West Passage" // *Semiotica*. – 1996. – Vol. 3-4, p. 353-365.
2. Язык и моделирование / Социальные взаимодействия / Общ. ред. В.В.Петрова. – М.: Прогресс, 1987.- 484 с.
3. Кочерган М.П. Слово і контекст.- Львів, Вища школа, 1980.- С. 13-21.
4. Кубрякова Е.С. Лексикон как компонент языковой способности человека // *Английский лексикон в лингвистическом и культурологическом пространстве*. – М: Моск. гос. ун-т, 1992. – Вып. 400. – С. 4-12.
5. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 1986.- С. 4.
6. Николенко А.Г. Лексико-семантические и функциональные особенности взаимодействия компонентов фразовых глаголов современного английского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – К., 1999.- С.32.
7. Лобанова Л.П. Исследование закономерностей семантического развития общенаучной лексики (на материале немецких глаголов). Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989.- С. 72.
8. *The Oxford Dictionary of English Etymology* / Ed. by C.T.Onions. – Oxford University Press. – 1996.- 1024 p.
9. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* // *Metaphor and Thought*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 202-251.